

Бывший начальник полиции Янчжоу был опытным следователем с многолетним стажем, но за несколько месяцев так и не смог ничего выяснить. Новый начальник полиции был назначен по протекции, и, вероятно, даже не читал книг по криминалистике. Что же он мог сделать?

Сун Цинъин глубоко вздохнула и, как только новый начальник полиции ушёл, сразу сказала:

— Если так, то с этого момента мы тоже будем продавать рецепты.

Сун Цзиян:

— Что?

Сун Цинъин скрежетала зубами:

— Лучше заработать меньше, чем позволить другим сорвать куш.

Этот принцип был понятен и Сун Цзияну.

Но как он мог смириться с этим?

Однако это действительно был самый безопасный вариант на данный момент.

Так что, даже если он был недоволен, что он мог поделать?

С этими мыслями Сун Цзиян снова ударил кулаком по столу.

Сун Цинъин тоже не хотела больше думать об этих неприятностях и, вспомнив что-то, спросила:

— Отец, есть новости от министра Ли, господина Лю?

Срок полномочий Сун Цзияна подходил к концу, и как раз освободилось место заместителя правого цензора в цензорском управлении. Сун Цзиян и Сун Цинъин обратили на него внимание.

Заместитель правого цензора, хоть и занимал лишь третью ступень в иерархии, но цензорское управление отвечало за контроль над чиновниками. В современных терминах это было бы что-то вроде Государственного комитета по дисциплине, а заместитель правого цензора был бы третьим лицом в этом комитете.

Их интерес к этой должности был вызван не только стремлением Сун Цзияна продвинуться по службе, но и тем, что побочная супруга Сюй из дома князя Хуайяня, видя, как семья Сун раз за разом терпит неудачи, теряла вес в глазах князя Хуайяня. Поэтому она снова обратила

внимание на Сун Цинъин, желая выдать её замуж за своего никчёмного сына.

И Сун Цзиян тоже загорелся этой идеей.

Ведь дом князя Хуайаня был для семьи Сун весьма выгодной партией, к тому же Сун Цинъин действительно достигла возраста, когда пора было выходить замуж.

Хотя ей было всего шестнадцать.

Услышав этот вопрос, Сун Цзиян оживился:

— Господин Лю сказал, что хотя на эту должность претендует много людей, включая князей и герцогов, мои заслуги действительно впечатляют. Так что, если всё правильно организовать, эта должность может достаться мне —

Но в следующее мгновение он снова заскрежетал зубами:

— Но он сказал, что нам нужно подготовить двести тысяч лян серебра.

— Двести тысяч лян?

Лицо Сун Цинъин мгновенно изменилось.

— За должность третьего ранга двести тысяч лян? Он что, грабить собрался?

Главное, что несколько месяцев назад они могли бы легко достать эти деньги, ведь тогда, благодаря рецептам ароматного мыла и стекла, они заработали почти два миллиона лян.

Но позже, чтобы успокоить князя Хуайаня, они были вынуждены отдать эти два миллиона лян в дом князя Хуайаня.

Так что двести тысяч лян были практически всем их состоянием на данный момент.

Но у них не было возможности торговаться, не так ли?

Ведь если они упустят этот шанс, Сун Цзиян вряд ли снова сможет так быстро подняться на эту должность.

К тому же им повезло, что сейчас на троне был император Чжану. Если бы это было время правления императора Цзяньсина, у них даже не было бы возможности купить должность.

Что могла сделать Сун Цинъин? Она только сказала:

— Тогда дадим ему.

Это всего лишь двести тысяч лян. Хотя у неё осталось не так много рецептов, которые можно было бы продать, но двести тысяч лян она всё же сможет заработать.

Сун Цзиян только и ждал этих слов:

— Хорошо.

— Я сразу отправлю ответ господину Лю.

После того как двести тысяч лян были переданы, через два месяца Сун Цзиян успешно получил приказ о назначении от императорского двора.

— Хорошо, хорошо, хорошо.

Глядя на чиновников и богачей Янчжоу, которые первыми пришли поздравить его с повышением, Сун Цзиян с удовольствием рассмеялся.

Пусть они его презирают, но теперь им пришлось смиренно прийти и поздравить его.

Узнав эту новость, мужчина средних лет был несколько разочарован.

Ведь он надеялся, что сможет заработать ещё несколько сотен тысяч лян, следуя за Сун Цинъин.

Но, к счастью, сейчас у них и так было достаточно денег.

Ведь те деньги, которые они заработали ранее, уже покрывали их текущие нужды, к тому же Третий господин Лю регулярно присылал им по несколько десятков тысяч лян.

Так что они не придали этому большого значения.

Хотя до сих пор мужчина средних лет не мог понять, почему Третий господин Лю вдруг изменил своё мнение.

Что касается Третьего господина Лю, то сначала он был занят очищением Братства Цао от предателей, а затем — зарабатыванием денег, так что ему было не до таких мелочей.

[С тех пор как он махнул на всё рукой, он больше не скрывал своего вожделения к телу Ао

Жуйцзэ.]

Но он не мог просто пользоваться Ао Жуйцзэ безвозмездно, поэтому, когда тот его хорошо обслуживал, он не забывал давать ему денег.

Именно поэтому Лу Дан и другие регулярно получали от дома Лю по несколько десятков тысяч лян.

Но даже при его таланте к зарабатыванию денег такие траты были непосильны, так что ему приходилось продолжать усердно работать.

Поэтому, вероятно, единственным, кто сейчас был не в духе, был управляющий дома Лю.

Он никак не ожидал, что третьего числа седьмого месяца их Третий господин Лю говорил о том, что нужно найти способ избавиться от Ао Жуйцзэ, а на следующий день уже залез к нему в объятия и расстегнул его одежду.

Шестого числа седьмого месяца Третий господин Лю вдруг взял Ао Жуйцзэ с собой на реку Малая Циньхуай развлекаться с проститутками — управляющий тогда подумал, что их господин решил лишить Ао Жуйцзэ всех надежд, но днём того же дня Третий господин Лю уже привёл его в свою постель —

Главное, что всего за месяц Третий господин Лю отправил Лу Дану более семисот тысяч лян серебра —

Даже за императора столько не платят!

Так что управляющий не мог не беспокоиться за Третьего господина Лю.

Ведь они больше верили в то, что все действия Ао Жуйцзэ были направлены на завоевание расположения Третьего господина Лю, чтобы получить контроль над Братством Цао, чем в его искреннюю любовь.

Можно представить, что ждало Третьего господина Лю, как только Ао Жуйцзэ достигнет своей цели.

Но проблема была в том, что Третий господин Лю сейчас был в восторге и не слушал никаких уговоров.

Именно в такой ситуации управляющий, снова получив указание Третьего господина Лю отправить деньги Лу Дану, встретился с ним.

Увидев управляющего, Лу Дан, который как раз освободился от дел, не удержался и спросил:

— Искренность Третьего господина Лю мы увидели.

— Но есть один момент, который я до сих пор не могу понять: почему Третий господин Лю вдруг изменил своё решение и перешёл на нашу сторону?

Управляющий:

Он чуть не рассмеялся, но, вспомнив о статусе Лу Дана, сдержался:

— Разве вы забыли, что именно вы снова отправили человека, чтобы убедить нашего господина?

Лу Дан был ошарашен:

— Когда я снова отправлял кого-то уговаривать вашего господина?

Ведь на реке Малая Циньхуай они уже всё обсудили, и он не собирался больше вмешиваться в дела Братства Цао.

Он не был тем, кто нарушает свои обещания.

Управляющий:

Он тоже растерялся:

— Разве господин Ао не ваш человек?

Лу Дан тут же ответил:

— Кто такой господин Ао?

Услышав это, воздух вокруг мгновенно застыл.

В головах управляющего и Лу Дана одновременно возникла одна мысль.

Что-то пошло не так —

Они тут же бросились бежать.

Когда они ворвались в дом Лю, то увидели Ао Жуйцзэ, обнимающего Третьего господина Лю в беседке в саду, где они играли на цине.

Управляющий тут же указал на Ао Жуйцзэ:

— Вот он —

Почти одновременно раздался голос Лу Дана:

— Господин?

Лу Дан:

Управляющий:

В следующее мгновение управляющий всё понял.

Он посмотрел на Ао Жуйцзэ, затем на Лу Дана.

В его голове осталась лишь одна фраза: кто в Великой Цянь мог быть назван господином главным евнухом?

В его голове возникли три слова.

Император Цзяньсин!

Управляющий:

Управляющий:

Управляющий:

Так что их Третий господин Лю действительно «купил» императора.

Лу Дан продолжил:

— Разве вы не ушли на рыбалку? Почему вы здесь, у Третьего господина Лю?

<http://bllate.org/book/15198/1341334>